Во время переворота графиня А. М. Строганова оставалась в числе сторонников Петра III в Петергофе. Великий князь Николай Михайлович писал в связи с этим: «...политические события резко повлияли на судьбу молодой четы <...> С этого времени начинается рознь в супружеской жизни А. С. Строганова, скоро перешедшая в открытую вражду и кончившаяся возвращением графини Анны Михайловны в родительский дом. Супруги разъехались в ноябре 1764 г. Пять лет тянулось дело о разводе. Екатерина II отклонила от себя решение этого вопроса, предоставляя Строганову обратиться к суду духовному».[21] Тем не менее в своих мемуарах она не преминула обвинить графиню в неверности мужу.

В «Promemoria» встречаем имена многих людей, близких к императрице в дни переворота. Прежде всего это княгиня Дашкова, которая в отличие от своих родственников Воронцовых горячо и деятельно поддерживала Екатерину и, по мнению многих современников, была одним из главных действующих лиц событий 28 июня. В числе тех, к кому благоволила императрица, был Карл-Фридрих Крузе, она вернула ему пост лейб-медика, которого он лишился по воле Петра III. Современники утверждали, и этот слух повторен иностранными авторами, описывавшими переворот, что именно Крузе приготовил яд, которым пытались отравить императора. «Господин Крузе» (№ 60) взял описание коллекций Кунсткамеры. Видимо, он регулярно обменивался с графом книгами. Так, среди строгановских рукописей, хранящихся в БАН, есть одна с дарственной надписью К. Ф. Крузе, сделанной в 1764 году «Diario Sopra la Revolute di Messina Seguina li 7. Luglio 1674» («Illustri ac Excell. Comitis Bibliotheca inscrit CF Kruse. <...> 1764»).[22]

В тетради встречаем имена еще двух иностранцев, выполнявших важнейшие поручения императрицы: Мишель Одар и Франсуа Пикте.

Пьемонтец Мишель (Джованни-Микеле) Одар пользовался покровительством Дашковой и принимал участие в подготовке переворота По словам княгини, «это был человек слабого здоровья, уже в годах, очень умный и хитрый».[23] После воцарения Екатерины он поступил на службу в Кабинет в качестве библиотекаря и принимал участие в переписке с Даламбером, когда знаменитого ученого пытались пригласить на пост воспитателя Павла Петровича.[24] В 1763–1764 годах назначен членом Комиссии для рассмотрения коммерции российского государства и особого при ней Собрания для рассмотрения проектов, касающихся до торговли.

Одар взял у Строганова четыре книги, его интересовали поэзия и политические трактаты. С одной стороны, это «Влюбленный Роланд» Боярдо и итальянский перевод Лукреция Кара, с другой — «Политические рассуждения» Дэвида Юма и сборник политических завещаний, в котором представлены имена Ришелье, герцога Лотарингского, Кольбера и Лу-

---

[21] *Николай Михайлович*, вел кн Граф Павел Александрович Строганов (1774–1817) Историческое исследование эпохи Императора Александра I СПб , 1903 Т I С 12

[22] ОР БАН, ф 18 (Строгановы Иностр), № 23

[23] Mémoires de la princesse Dashkaw P 51–52

[24] *Кобеко Д Ф* Екатерина II и Даламбер (Новооткрытая переписка Даламбера с Екатериною и другими лицами) // Русская старина 1884 № 4 С 107–142, № 5 С 283–289